УДК 343.82(476)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В АРЕСТАНТСКИХ РОТАХ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА

С. Н. Чайкин
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
кандидат исторических наук

Аннотация. *На основе изучения нормативных правовых актов исследуется порядок отбывания наказания в первой половине XIX в. в военизированных местах лишения свободы Российской империи — арестантских ротах инженерного военного ведомства. Определяются причины создания арестантских рот, порядок управления ими, исследуется режим отбывания наказания в арестантских ротах, материально-бытовое обеспечение заключенных, а также организация привлечения осужденных в арестантских ротах к труду. Оценивается значение деятельности арестантских рот инженерного военного ведомства для исправления осужденных и благоустройства городов.*

Ключевые слова: *Российская империя, места лишения свободы, арестантские роты, тюрьмы.*

Annotation. *Based on the study of regulatory legal acts, the order of serving a sentence in the first half of the 19th century in the militarized places of deprivation of liberty of the Russian Empire — the prisoner companies of the engineering military department is investigated. The reasons for the creation of prisoner companies, the order of their management are determined, the regime of serving a sentence in prisoner companies, the material and domestic provision of prisoners, as well as the organization of involving convicts in prisoner companies in work are studied. The significance of the activities of the prisoner companies of the engineering military department for the correction of convicts and the improvement of cities is assessed.*

Keywords: *the Russian Empire, the prison system, the prisoner companies, prisons.*

Функционирование пенитенциарной системы любого государства, в том числе Республики Беларусь, является важнейшей составляющей правоохранительной деятельности. Значение деятельности мест лишения свободы состоит не только в предупреждении совершения осужденными новых преступлений, но и в исправлении осужденных, одним из средств достижения которого является привлечение их к труду. Отечественная пенитенциарная система имеет значительный исторический опыт такой деятельности, в том числе в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи. С начала XIX в. в Российском государстве, включая и белорусские земли,

предпринимались меры по организации привлечения осужденных к труду, в том числе в местах лишения свободы, альтернативных тюрьмам, — в рабочих домах, исправительных арестантских ротах гражданского ведомства и арестантских ротах инженерного военного ведомства.

Причины создания арестантских рот инженерного военного ведомства были обусловлены кризисом феодально-крепостнической системы Российской империи, что привело, в свою очередь, к росту преступлений среди крестьян, в первую очередь — краж, а также увеличению количества бродяг — крестьян, бежавших от помещиков [1, с. 532]. Назначение указанным лицам отбывания наказания в тюрьмах не представлялось возможным в связи с недостаточным количеством самих тюремных замков, а также отсутствием средств для их комплектования — служащими тюремного ведомства и тюремными надзирателями. Направление же осужденных в ссылку увеличивало как расходы казны на их конвоирование, так и рост численности заключенных в местах ее отбывания до такой степени, что местные власти не могли качественно организовать надзор за ними.

Первые арестантские роты инженерного военного ведомства были созданы по распоряжению императора Александра I от 3 июня 1823 г. в крепостях Динабурге и Бобруйске для отбывания наказания совершившими преступления военнослужащими. Инициатором создания указанных мест лишения свободы стали министр внутренних дел граф Д. Н. Блудов и будущий император, а в то время — инспектор по инженерной части великий князь Николай Павлович [2]. До конца 1820-х гг. было создано более двадцати арестантских рот, в том числе в Брест-Литовске, действовавших на основании определяемого для каждой роты «Положения». Унифицировался порядок отбывания наказания во всех арестантских ротах Российской империи изданным 21 февраля 1834 г. «Положением об арестантских ротах инженерного ведомства», на основании которого по Российской империи определялся перечень из 43 арестантских рот военного ведомства наполняемостью от 150 до 225 заключенных, размещавшихся в крепостях [3, с. 676].

В соответствии с указанным «Положением», в арестантские роты инженерного ведомства в первую очередь направлялись нижние военные чины (рядовые и унтер-офицеры), осужденные за «маловажные» (не представляющие большой общественной опасности) преступления, «для их исправления», а также офицеры, совершившие преступления, за которые определялось наказание в виде работ в крепостях либо в виде ссылки, лишенные званий и чинов по приговору суда. Кроме военнослужащих, в арестантские роты направлялись и гражданские лица, совершившие преступления, за которые определялось наказание в виде ссылки на определенный срок либо бессрочно, а также лица,

не совершавшие преступлений, но задержанные за бродяжничество [3, с. 677, 679].

Особенность назначения наказания в виде направления в арестантские роты инженерного ведомства заключалась в возможности его назначения только в отношении лиц, «не имеющих телесных недостатков, кои препятствуют поднимать и передвигать тяжести, и работать инструментами, употребляемыми при крепостных работах», для чего обвиняемые перед вынесением приговора подлежали соответствующему освидетельствованию [2, с. 6].

По прибытии в арестантские роты заключенные распределялись по трем «разрядам». К «первому разряду» относились преступники из числа как военнослужащих, так и гражданских лиц, осужденные на определенный срок, ко «второму разряду» — лица, задержанные за бродяжничество, «не имевшие письменных видов». В «третий разряд» определялись гражданские лица, которым наказание в виде бессрочной ссылки заменялось на направление в арестантские роты. Такие лица направлялись в арестантские роты «на работы навсегда» и, соответственно, именовались «всегдашними арестантами» [3, с. 678].

Общее руководство арестантской ротой (в том числе материально-бытовое обеспечение заключенных) возлагалось на крепостных комендантов, а непосредственное руководство «арестантскими работами» и обеспечение режима содержания заключенных — на плац-майоров и подчиненных им офицеров — «дежурных при ротах», основной задачей которых являлся надзор за заключенными при выполнении ими работ за пределами крепостей [3, с. 682]. Для качественного распределения заключенных на работы они размещались по соответствующим отделениям (землекопов, каменщиков, каменотесов, плотников), надзор за которыми осуществляли унтер-офицеры [2, с. 46].

Содержавшиеся в ротах заключенные обеспечивались вещевым имуществом по образцам, «утвержденным для каждого из трех разрядов арестантов». Для обеспечения в ротах надлежащего санитарного состояния заключенных предписывалось не более двух раз в месяц «посылать под надлежащим присмотром в баню». Заболевших заключенных предписывалось под конвоем содержать в ближайших воинских госпиталях либо полковых лазаретах и обеспечивать медикаментами и продовольствием «на тех же основаниях, как и нижних воинских чинов» [3, с. 678]. Для предотвращения совершения побегов «всегдашних арестантов» предписывалось постоянно содержать в кандалах. Заключенные других разрядов содержались без оков, но заковывались в кандалы в случае совершения осужденными из их отделений побега, «потому что они один за другого должны были ответствовать» [2, с. 6]. Также в свободное от работы время заключенные должны были обучаться строевой подготовке —

«стойке и маршировке», однако «достижение того совершенства как от солдат» от них при этом не требовалось [2, с. 9].

Основным занятием заключенных в арестантских ротах, в соответствии с целью создания этих мест лишения свободы, являлось выполнение различных работ, в основном общественных, осуществляемых за пределами арестантских рот, заключавшихся в ремонте и строительстве дорог и мостов, общественных зданий, мощении улиц, уборке улиц и площадей, осуществлении земляных и погрузочных работ. При этом не допускалось оставление в расположении арестантских рот на хозяйственных работах (в качестве уборщиков, истопников, кашеваров) заключенных, имевших профессиональные навыки — «знающих мастерства», а также привлечение осужденных к работам «кроме казенных», то есть в пользу частных лиц [3, с. 685]. На работы заключенных предписывалось выводить ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, запрещался также вывод на работы осужденных «во время вьюг и сильных морозов зимой» [3, с. 682]. Заключенные работали под конвоем рядовых военнослужащих из расчета «один конвоир не более чем на 10 арестантов» [2, с. 8]. Конвоирам предоставлялось право стрелять в заключенных при попытках побега либо нападения на конвой. Контроль за осуществлением надзора за заключенными осуществляли унтер-офицеры [3, с. 682].

Стимулом правопослушного поведения и добросовестного отношения к труду являлась возможность для «всегдашних арестантов» перевода после десяти лет отбывания наказания «при благонадежном и хорошем поведении» в категорию «срочных арестантов», а после пяти лет отбывания наказания в этой категории — перевода их в военно-рабочие роты Инженерного корпуса, где они проходили военную службу на общих основаниях с рекрутированными солдатами. После 15 лет такой службы бывшие заключенные получали отставку. Что же касается «срочных арестантов», то в военно-рабочие роты они поступали либо после отбытия назначенного им судом наказания (совершившие преступления нижние воинские чины), либо после двух лет отбывания наказания (не совершавшие преступления лица, задержанные за бродяжничество) [2, с. 9].

В целом законодательное определение обязательности привлечения заключенных к труду и подчиненность арестантских рот военному ведомству обусловили в 1830–1860-х гг. достаточно эффективную организацию осуществления в них «арестантских работ». В то же время для осужденных к тюремному заключению «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. труд в качестве обязательного определен не был и, по свидетельству современников, «в камерах арестантов можно было найти удивительное разнообразие занятий, кроме производительного и полезного труда» [4, с. 57]. Не позволяла

организовать надлежащее привлечение осужденных к труду в тюрьмах и рабочих домах, особенно выполнение заключенными «внешних работ», и недостаточная штатная численность тюремных надзирателей и служащих Приказа общественного призрения.

Надлежащая организация «арестантского труда» в арестантских ротах военного ведомства положительно влияла как на исправление самих заключенных, так и на общественную жизнь в городах (в связи с выполнением заключенными работ по благоустройству мест общего пользования, развитию транспортной инфраструктуры, строительству общественных зданий и т. д.). Показателем эффективности использования «арестантского труда» в арестантских ротах военного ведомства стало увеличение их числа к началу 1840-х гг. с 43 до 55 с увеличением численности содержавшихся в них заключенных (например, в Бобруйской арестантской роте к середине 1860-х гг. содержалось 1 363 человека) [4, с. 301]. По образцу арестантских рот военного ведомства 11 октября 1827 г. Положением Комитета министров в Российской империи учреждались исправительные арестантские роты гражданского ведомства для привлечения в них к принудительным работам сроком до десяти лет совершивших преступления представителей непривилегированных сословий, «знающих мастерства» [5, с. 1020]. Сами же арестантские роты военного ведомства 16 мая 1867 г. были преобразованы в военно-исправительные роты с содержанием в них исключительно совершивших преступления нижних воинских чинов на срок до 6 лет [2, с. 24].

Таким образом, учреждение в Российской империи в начале XIX в. арестантских рот инженерного военного ведомства было вызвано ростом численности осужденных, обусловленным, в свою очередь, кризисом феодально-крепостнической системы. Значение создания указанных мест лишения свободы заключается в том, что они являлись местами заключения, предназначенными исключительно для привлечения как военнослужащих, так и гражданских лиц к общественно полезному труду. Законодательное определение необходимости наличия у осужденных к водворению в арестантские роты необходимых профессиональных данных, а также установление в ротах военной дисциплины в совокупности с определением надлежащей штатной численности военнослужащих арестантских рот позволили обеспечить эффективное привлечение осужденных в арестантских ротах инженерного ведомства к труду, что положительно влияло как на исправление заключенных, так и на благоустройство городской инфраструктуры. Опыт правового регулирования отбывания наказания в арестантских ротах инженерного военного ведомства был использован при реорганизации их во второй половине XIX в. в военно-исправительные роты, а в дальнейшем — в дисциплинарные батальоны.

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М. : Госюриздат, 1961. Т. 2. 582 с. Вернуться к статье

2. Никитин В. Н. Быт военных арестантов в крепостях. СПб. : Изд-во Колесова и Михина, 1873. 528 с. Вернуться к статье

3. Положение об арестантских ротах инженерного ведомства : мнение Гос. совета, 21 февр. 1834 г., № 6584 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. СПб., 1840. Т. 9, отд. 2. С. 676–698. Вернуться к статье

4. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб. : Тип. А. Моригеровского, 1872. 719 с. Вернуться к статье

5. Положение об исправительных арестантских ротах гражданского ведомства : мнение Гос. совета, 15 авг. 1845 г., № 19285 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. СПб., 1845. Т. 20, отд. 1. С. 1016–1027. Вернуться к статье